

УДК 343.01

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).154-161

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

А.Г. Антонов¹, В.В. Агильдин², Е.С. Витовская¹

¹ Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

17 апреля 2016 г.

Дата принятия в печать

24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения

28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Незаконный оборот наркотиков; общественная опасность; характер общественной опасности; объект преступления; здоровье населения; предмет наркопреступления

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению характера общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Правильное понимание этой категории и ее оценка особенно важны при определении наказания относительно указанной группы преступлений. Имеющиеся разногласия в понимании категории «характер общественной опасности», ее содержания и характеристик вызывают ряд проблем как в целом, так и применительно к упомянутому виду преступлений. На основании научного анализа категории «характер общественной опасности преступления» определяется ее сущность в отношении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Акцентируется внимание на том, что характер общественной опасности основывается на признаках объекта преступления. Это касается и наркопреступлений. Поэтому содержание характера общественной опасности преступления включает в себя систему, состоящую из определенных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, дополнительного объекта, предмета и потерпевшего от преступного посягательства. Особое внимание в статье обращено на видовой объект наркопреступления — здоровье населения, при этом отмечено, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов носят неперсонифицированный характер и направлены против неопределенно широкого круга лиц, в результате их совершения под угрозу ставится здоровье и жизнь нации в целом. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что особую значимость при определении характера общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов имеет предмет наркопреступления, который изменяет направленность характера общественной опасности. Поэтому оценку характера общественной опасности необходимо проводить в зависимости от вида предмета наркопреступления и внутри соответствующего вида.

TO THE ISSUE OF THE CHARACTER OF PUBLIC DANGER OF CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL TRADE IN DRUGS, PSYCHOACTIVE SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES

Anton G. Antonov¹, Vladimir V. Agildin², Evgeniya S. Vitovskaya¹

¹ Kuzbass Institute of Russian Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2016 April 17

Accepted

2017 January 24

Available online

2017 March 28

Keywords

Illegal drug trade; public danger; character of public danger; object of crime; public health; subject matter of drug crime

Abstract. The paper examines the public danger of crimes connected with illegal trade in narcotics, psychoactive substances and their analogues. The correct understanding of this category and its evaluation are especially important when determining punishment for the above-mentioned group of crimes. Existing disagreements in understanding the category «character of public danger», its content and characteristics result in a number of both general problems and problems specifically connected with the above-mentioned group of crimes. The analyze the category «character of public danger of a crime» to determine its essence regarding crimes in the sphere of illegal trade in narcotics, psychoactive substances and their analogues. They stress that the character of public danger is based on the characteristics of the object of crime. This also refers to drug offences. That is why the character of public danger of a crime includes a system connected with certain social relations protected by criminal law, an additional object, subject matter and a victim of the criminal offence. The paper pays special attention to the generic object of drug offences — health of the people; the authors also note that crimes in the spheres of illegal trade in drugs, psychoactive substances and their analogues are not personified and are aimed against an unspecified wide range of people, and they pose danger to the health and life

of the whole nation. The conducted research allowed the authors to conclude that subject matter of crime is especially important when determining the character of public danger in the sphere of illegal trade in narcotics, psychoactive substances and their analogues; it changes the direction of the character of public danger. That is why the evaluation of the character of public danger should depend on the type of the drug crime's subject matter and should be carried out within the corresponding type.

Исследование представленной темы обусловлено в первую очередь тем, что проблема роста наркопреступности как фактора, деструктивно влияющего на здоровье нации, экономику, политику, а также подрывающего безопасность страны в целом, давно уже стала предметом жарких дискуссий в литературе. Достаточно показательными в этом плане являются данные официальной статистики. Так, в 2011 г. было зарегистрировано 215 200 наркопреступлений, в 2012 г. — 219 000, в 2013 г. — 231 500, в 2014 г. — 254 700, а в 2015 г. — 236 900¹. Продемонстрированная динамика убедительно свидетельствует о том, что со стороны государства применяется недостаточно мер для борьбы с данным видом преступности, в этой сфере необходима активизация как законодательной, так и правоприменительной деятельности, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Проблемы института уголовной ответственности и наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов относятся к числу важных объектов внимания современной уголовно-правовой науки. Уголовная ответственность за указанные преступления устанавливается исходя из их общественной опасности — характера и степени. Отсутствие единства взглядов в определении категории «характер общественной опасности», ее содержания и свойств вызывает особую сложность в науке, законодательной и правоприменительной практике при ее использовании в отношении конкретного преступления или их группы. Что же представляет собой характер общественной опасности наркопреступлений?

Некоторую ясность в единообразное понимание характера общественной опасности вносит постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58, в котором указывается, что «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от

установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред»².

Тем самым в позиции Пленума Верховного Суда РФ заявлено о том, что характер общественной опасности преступления базируется на объекте преступления, который и закрепляет в себе направленность преступного посягательства. Действительно, именно объект отражает внутреннее содержание и социальную сущность преступления, обусловлен ценностью для личности, общества и государства.

Отметим, что характер общественной опасности преступления определяется всеми признаками объекта преступления, как обязательными, так и факультативными. Так, охраняемые и защищаемые уголовным законом общественные отношения как обязательный признак объекта преступления всегда обуславливают характер общественной опасности преступлений. А такие факультативные признаки, как предмет, дополнительный объект и потерпевший, влияют на характер общественной опасности преступления, если они являются конструктивными признаками его состава. Дополнительный объект расширяет характер общественной опасности. Например, ст. 162 УК РФ «Разбой» предполагает совокупность основного и дополнительного объектов, формирующих характер общественной опасности данного преступления.

Следует оговориться, что если объект преступления как совокупность общественных отношений, охраняемых уголовно-правовыми нормами, лежит в основе характера общественной опасности, то его ценность, конечно, влияет на степень общественной опасности. В итоге от характера общественной опасности, от ценности объекта уголовно-правовой охраны зависит степень общественной опасности преступления. При этом объект преступления не входит в структуру степени общественной опасности.

¹ Основные показатели по преступности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ : офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. 29 дек.

Характером общественной опасности обусловлена степень общественной опасности, а не наоборот. Именно ценностью объекта преступления оценивается объем и значимость вреда, причиненного общественным отношениям.

Сам же вред, причиненный общественным отношениям преступлением, является количественной категорией и относится к степени его общественной опасности. Именно уровень такого вреда служит основой для установления вида и размера санкции.

Остальные признаки состава преступления для определения характера его общественной опасности носят факультативный характер, так как они проявляются в нем не всегда. Часть их оказывает влияние на степень общественной опасности, а некоторые из них могут входить как в структуру степени общественной опасности преступления, так и в структуру ее характера в зависимости от вида преступления [1, с. 107–112].

Таким образом, единственным обязательным признаком характера общественной опасности преступления является его объект. Исходя из этого, рассмотрим характер общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Общественные отношения, на которые посягают данные преступления, есть часть общего объекта, который представляет собой совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений, закрепленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, в числе которых названы охрана прав и свобод человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, обеспечение мира и безопасности человечества.

Родовым объектом преступных посягательств в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов выступают общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка. На первый взгляд, наркопреступления, несмотря на нахождение в соответствующем разделе, не являются, по мнению законодателя, преступлениями против общественной безопасности. Ведь данные преступления законодатель закрепил в соответствующей отдельной главе УК РФ. Однако очевидно, что наркопреступления не направлены и против общественного порядка, как, например, хулиганство и вандализм. Каков же тогда родовый объект наркопреступлений?

Вернемся к категории «общественная безопасность», т.е. к упомянутой части родового объекта преступления. Ее следует рассматривать в широком и узком смысле слова. Первый означает, что каждое преступление — общественно опасное деяние. Тем самым любое преступление посягает на общественную безопасность. Это общий признак всех преступлений, так как помимо него большинство преступлений имеет другие направленности. В узком же смысле слова можно признать существование группы преступлений, направленных исключительно на дестабилизацию общества и закрепленных в гл. 24 УК РФ. Однако наркопреступления к ним отнести нельзя, так как то или иное наркопреступление напрямую не посягает на общественную безопасность. Нельзя решить вопрос о родовом объекте наркопреступлений изолированно, без учета их видового объекта. Раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ состоит из гл. 24, закрепляющей преступления, прямо посягающие на общественную безопасность, и глав, устанавливающих уголовную ответственность за посягательства на «отраслевые» виды безопасности, к которым и относится безопасность здоровья населения страны, нации.

Согласно ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации, «в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей», а в соответствии с ее ч. 1 ст. 41 «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь».

В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ отражено понятие здоровья. Оно определено как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»³. Характеристики здоровья, приведенные в данном определении, возможно отнести не только к отдельному человеку, но и к населению в целом.

При рассмотрении общественных отношений в сфере охраны здоровья населения как видового объекта наркопреступлений, посягающих на общественные отношения, акцент делается на том, что речь идет не о здоровье отдельного человека, а именно о народном здоровье: создается «угроза причинения вреда здоровью не только определенной конкретной личности,

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон РФ от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 нояб.

а многих людей, нередко — достаточно значительному их числу» [2, с. 20].

Проблемы масштабной наркотизации населения изучаются различными отраслями знаний. Данные официальной статистики доказывают, что злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами относится к числу глобальных проблем и вызывает всемирную тревогу [3]. Так, по информации УНП ООН, около 234 млн чел. в возрасте от 15 до 64 лет, или 5 % жителей нашей планеты, употребляли наркотики⁴. Что касается нашей страны, то на 2014 г. рынок наркопотребления в России составлял 8 млн чел. (регулярное и эпизодическое потребление), из которых активно употребляют 3 млн. Каждый месяц от наркомании в России умирает 5 тыс. чел.⁵ Приведенные данные свидетельствуют об опасности незаконного наркооборота для здоровья не только отдельных лиц, но и населения страны в целом.

На сегодняшний день изучение этиологических, эпидемиологических и клинических аспектов массовой наркотизации является актуальным для медицины. В медицинской литературе отмечается, что употребление наркотических средств приводит к нарушению всех систем жизнедеятельности человеческого организма (эндокринной, иммунной, репродуктивной, кровообращения, дыхания, периферической и др.). Наркомания вызывает частичную и полную инвалидизацию и полную социальную дезадаптацию. В процессе наркотизации происходит опустошение психики, снижение интересов, обеднение эмоций. Поведение характеризуется истероэмоциональными и депрессивными формами реагирования, страдает память. У наркоманов развивается органическая деменция — слабоумие [4]. Больных наркоманией относят к одной из наиболее суицидоопасных категорий. Наряду с медицинскими заболеваниями и травмами, самоубийство составляет значительный процент в структуре смертности среди данного контингента [5, с. 28]. В связи с тем что потребление наркотических средств осуществляется внутривенно,

высок риск заразиться СПИДом, сифилисом и гепатитом. К примеру, результаты переписи осужденных наркопреступников свидетельствуют, что внушительное количество осужденных наркопотребителей попадают в места отбывания наказания уже зараженными ВИЧ-инфекцией⁶.

Негативным образом незаконный наркооборот и его последствия отражаются на демографических показателях. Наркоманию относят к экзогенным факторам смертности, которая напрямую связана с процессом депопуляции. Справедливо мнение, что массовая наркотизация населения отрицательно сказывается на биометрии жизнестойкости популяции людей в техногенном обществе. Наркоманы проявляют пассивную форму деструктивного поведения и медленную форму адаптации, а своим девиантным поведением увеличивают показатели смертности. Наиболее характерными в структуре сверхсмертности наркоманов являются случаи передозировки наркотиками, поздние стадии СПИДа, различные формы сифилиса и гепатита, суицид, насильственная смерть, остропротекающие болезни, новообразования⁷.

Кроме того, феномен депопуляции связан со снижением рождаемости. Смертность молодежи в фертильном возрасте достигает критических показателей. Наряду с этим наблюдается увеличение диспропорции полов⁸. Наркопотребители обладают заниженным потенциалом здоровья, в результате чего увеличивается вероятность рождения у них уже больных детей. В мировом сообществе отмечается рост количества рожденных у наркоманов детей-инвалидов в связи с тем, что больное поколение не может производить здоровое. Ухудшение здоровья населения коррелирует с падением качества человеческого потенциала всей нации [6, р. 17; 7, р. 13].

Неудовлетворительные показатели народного здоровья негативно отражаются на всех социальных факторах, экономическом и военном потенциале, а также месте государства на международной арене [8].

⁴ Всемирный доклад о наркотиках — 2014 [Электронный ресурс] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности : офиц. сайт. URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2014/June/global-drug>.

⁵ Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в первом квартале 2015 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : офиц. сайт. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052>.

⁶ Осужденные и содержащиеся под стражей в России: По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. М. : Юриспруденция, 2012. С. 695.

⁷ Демография и социально-экономические проблемы народонаселения: информационно-библиографический бюллетень литературы, изданной в 2009–2010 году / Центр по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2011. Вып. 12. С. 11.

⁸ Молодежь в России, 2010 : стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М. : ИИЦ «Статистика России», 2010. С. 56.

Уместно отметить, что в научных кругах все чаще звучат предложения о выделении в самостоятельную главу УК РФ всех составов наркопреступлений в целях его систематизации, дифференциации уголовной ответственности и наказания, более глубокого изучения и познания сущности уголовно-правовых норм в рассматриваемой сфере, правильного их использования в борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков [9; 10]. Е.В. Панова предлагает выделить из гл. 25 УК РФ отдельную главу 25-1 с названием «Преступления против здоровья населения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» [11, с. 7–11], что, по нашему мнению, оправданно. В данном случае произойдет конкретизация видового объекта преступления.

Непосредственным объектом наркопреступлений также является здоровье населения, поставленное в условия реальной опасности. В юридической литературе совпадение видового и основного непосредственного объектов справедливо рассматривается как специфический признак системы объектов наркопреступлений [12, с. 125].

Из изложенного видно, что ценность такого объекта, как общественные отношения в сфере охраны здоровья населения, вне всяких сомнений, одна из самых значительных. Нетрудно заметить, что наркопреступления имеют повышенную общественную опасность, что обусловлено объектом посягательства.

Ряд деяний, связанных с незаконным наркооборотом, посягает также на различные дополнительные непосредственные объекты. Для деяния, предусмотренного ст. 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ», это отношения собственности; для того же деяния, сопряженного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия, или же с применением насилия, опасного для жизни либо здоровья, или с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ), а также склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с применением насилия или угрозой его применения либо повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ), — физическая неприкосновенность личности, жизнь человека; в случаях, охватываемых ст. 229¹ УК РФ «Контрабанда

наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства», — это режим таможенной границы; для деяний, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 228¹ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, — нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних.

Интерес также вызывает дополнительный объект преступного посягательства, предусмотренного ст. 228² УК РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ». Таким объектом здесь является легальный, т.е. регламентированный законодательством, оборот наркотических средств, психотропных веществ, необходимый для осуществления фармацевтической, научной, образовательной, экспертной и иной законной деятельности. Нужно заметить, что именно критерий «легальности» оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является «водоразделом» для многих классификаций такого рода преступлений. По нашему мнению, наиболее справедлива точка зрения, в соответствии с которой порядок легального оборота наркотических средств страдает при совершении любого наркопреступления [13, с. 88].

Характер общественной опасности определяется не только обязательным признаком объекта преступления — общественными отношениями, но и факультативными, такими как ранее рассмотренный дополнительный объект, а также предмет преступления и потерпевший. Факультативные признаки меняют характер общественной опасности в сторону его повышения.

С учетом расплывчатости понятия «наркотик» представляется вполне оправданным, что российский законодатель не использует этот термин в качестве обозначения предмета наркопреступления. В соответствии с принципом конкретизации построены нормы гл. 25 УК РФ, где в качестве основных предметов наркопреступлений названы наркотические средства; психотропные вещества; аналоги наркотических средств и психотропных веществ; прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; растения, содержащие наркотические средства, или психотропные вещества, или их прекурсоры; части растений, содержащие наркотические средства, или психотропные вещества, или их прекурсоры; новые потенциально опасные психоактивные вещества и др.

Как видно, предмет рассматриваемых преступлений довольно разнообразен. Это существенным образом влияет на оценку характера их общественной опасности. Чем значительнее ущерб здоровью человека от того или иного из описанных предметов и степень их распространенности среди населения, тем сильнее изменяется характер общественной опасности. Например, части растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, потенциально менее опасны, чем сами наркотические средства или психотропные вещества. Следует отметить, что это положение касается конкретных предметов внутри описанных видов наркотических средств, психотропных веществ и т.п.

Разнообразие наркотиков предопределяет их деление на «легкие» и «тяжелые». К «легким» относятся каннабис, гашиш, марихуана и др. «Тяжелыми» считаются ЛСД, кокаин, героин и др. В последние годы произошли изменения в структуре изъятых правоохранительными органами наркотиков, что подтверждает тенденцию постепенного замещения «легких» на высококонцентрированные и дорогостоящие [14, с. 37; 15; 16, с. 646–647].

К общим признакам потребления наркотика относится наличие наркоманического синдрома, проявление которого варьируется в зависимости от употребления конкретного вида наркотического средства (психотропного вещества), а также способа его введения. К примеру, каннабиноидная зависимость формируется долго, при неоднократном потреблении. Героин также после первого приема привыкания не вызывает. Однако после потребления его в течение недели можно говорить о появлении зависимости. Наиболее опасными являются спайсы, «дизайнерские наркотики», они по разрушающему действию на организм в восемь раз превосходят гашиш, их опасность состоит в том, что привыкание происходит уже с первого потребления [17, с. 27; 18, с. 64–70]. Употребление любого наркотического средства (психотропного вещества) оказывает катастрофически разрушительное воздействие на организм человека, но проявляется в нанесении различной степени тяжести вреда здоровью, вплоть до летального исхода. В медицинской литературе все чаще звучат высказывания о том, что наркомания требует длительного и дорогостоящего медикаментозного лечения, характеризующегося малоутешительными результатами [19–22].

Из такого подхода следует, что оценку характера общественной опасности необходимо

давать в зависимости от вида предмета наркопреступления и внутри этого вида. Очевидно, что если предметом наркопреступления является героин, относящийся к наиболее опасным видам наркотиков, то характер общественной опасности будет изменяться: помимо здоровья населения преступление направлено и на жизнь человека.

Наркопреступления направлены против всего населения, неперсонифицированной группы лиц, в связи с чем наличие потерпевшего для квалификации не требуется. Незаконный наркооборот несет в себе реальную угрозу национальной безопасности, т.е. для всех лиц, которые в совокупности представляют население. Однако при определении характера общественной опасности следует учесть, что то или иное наркопреступление может наносить вред жизни или здоровью конкретного человека. Поэтому, как указывалось выше, характер общественной опасности (направленность) преступления может измениться.

Кроме того, характер общественной опасности может уточняться факультативными признаками других элементов состава преступления, такими как цель, мотив, способ, время, место, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Однако они проявляются в характере общественной опасности не всегда, но при их наличии оказывают влияние на направленность преступного посягательства. К примеру, п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ относит следственный изолятор и исправительное учреждение к числу особых мест совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, что имеет огромное значение для установления характера общественной опасности и, следовательно, меры уголовно-правовой репрессии, предусмотренной за их совершение. Изменение характера общественной опасности (направленности) деяния связано с наличием посягательства на нормальное функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, характер общественной опасности определяется признаками объекта наркопреступления, который представляет собой систему, состоящую из общественных отношений, охраняемых уголовным законом, дополнительного объекта, предмета наркопреступления и потерпевшего от преступного посягательства. Кроме того, на характер общественной опасности могут влиять такие факультативные признаки, как цель, мотив, способ, время, место, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Антонов. — Рязань, 2013. — 381 с.
2. Братчиков В.А. Применение норм, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Глава 25 УК РФ) / В.А. Братчиков, Т.М. Клименко, П.П. Сальников. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2006. — 244 с.
3. James M. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the «cryptomarket» / M. James // *Criminology and Criminal Justice*. — 2014. — Vol. 14, iss. 3. — P. 351–367.
4. Белецкая А.А. Медицинские и социальные последствия наркомании и токсикомании / А.А. Белецкая // *Проблемы законности*. — 2013. — № 124. — С. 3–6.
5. Михайловская Н.В. Суицидальный анамнез больных наркоманиями: клинические аспекты / Н.В. Михайловская // *Академический журнал Западной Сибири*. — 2014. — Т. 10, № 1 (50). — С. 28–30.
6. Economic losses from ill health: the situation in the European region / R. Sauto Arce, M. McKee, L. Rocco, M. Suhrcke. — Denmark, Copenhagen : Publications WHO Regional Office for Europe Scherfigsvej, 2008. — 29 p.
7. Hibell B. The 2011 ESPAD Report. Substance Use Among Students in 36 European Countries / B. Hibell, U. Guttormsson, S. Ahlstrom. — Sweden, Stockholm : The Swedish Council for Information on Alcohol and other Drugs (CAN), 2012. — 390 p.
8. Seddon T. Drugs, Crime and Social Exclusion: Social Context and Social Theory in British Drugs-Crime Research / T. Seddon // *The British Journal of Criminology*. — 2006. — Vol. 46, iss. 4. — P. 680–703.
9. Бабкин Л.М. Ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ по законодательству России и других государств — участников Содружества Независимых Государств: уголовно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.М. Бабкин. — Рязань, 2009. — 27 с.
10. Паршин В.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Паршин. — СПб., 1999. — 176 с.
11. Панова Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Панова. — М., 2005. — 185 с.
12. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование / М.Л. Прохорова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 384 с.
13. Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.С. Григорова. — Пятигорск, 2006. — 165 с.
14. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики / Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, А.В. Симоненко, В.П. Новиков ; под ред. С.Я. Лебедева. — М. : Юнити, 2008. — 304 с.
15. Becker G. Rational addiction and the effect of price on consumption / G. Becker, M. Grossman, K.M. Murphy // *The American Economic Review*. — 1991. — May. — P. 237–241.
16. Судакова Т.М. Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков / Т.М. Судакова // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2016. — Т. 26, № 4. — С. 643–651. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651.
17. Воронин М.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) / М.Ю. Воронин, С.И. Гирько, Г.Н. Драган. — М. : Деловой двор, 2009. — 320 с.
18. Психиатрия и наркология : учебник / Н.Н. Иванец, Ю.Г. Тюлькин, В.В. Чирко, М.А. Кинкулькина. — М. : ГЭОТАР-Медиа, 2006. — 832 с.
19. Пятницкая И.Н. Общая и частная наркология: руководство для врачей / И.Н. Пятницкая. — М. : Медицина, 2008. — 640 с.
20. Гофман А.Г. Клиническая наркология / А.Г. Гофман. — М. : Миклош, 2003. — 215 с.
21. Носатовский И.А. Фенилпропаноламиновая наркомания: вопросы клиники, патогенеза, лечения : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.18, 14.00.45 / И.А. Носатовский. — М., 2007. — 42 с.
22. Киржанова В.В. Медико-социальные последствия инъекционного употребления наркотиков в России (методы оценки и предупреждения) : дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.45 / В.В. Киржанова. — М., 2009. — 319 с.

REFERENCES

1. Antonov A.G. *Spetsial'nye osnovaniya osvobodheniya ot ugovnoyi otvetstvennosti. Dokt. Diss.* [Special Grounds for Exemption from Criminal Liability. Doct. Diss.]. Ryazan, 2013. 381 p.
2. Bratchikov V.A., Klimenko T.M., Sal'nikov P.P. *Primenenie norm, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotroponykh veshchestv (Glava 25 UK RF)* [The enforcement of norms connected with illegal trade in narcotics and psychoactive substances (Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Saratov University Publ., 2006. 244 p.
3. James M. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the «cryptomarket». *Criminology and Criminal Justice*, 2014, vol. 14, iss. 3, pp. 351–367.
4. Beletskaya A.A. Health and social consequences of substance abuse. *Problemy zakonnosti = Issues of Lawfulness*, 2013, no. 124, pp. 3–6. (In Russian).
5. Mikhailovskaya N.V. Suicidal anamnesis of drug addicts: clinical aspects. *Akademicheskii zhurnal Zapadnoi Sibiri = An Academic Journal of Western Siberia*, 2014, vol. 10, no. 1 (50), pp. 28–30. (In Russian).
6. Sauto Arce R., McKee M., Rocco L., Suhrcke M. *Economic losses from ill health: the situation in the European region*. Denmark, Copenhagen, Publications WHO Regional Office for Europe Scherfigsvej, 2008. 29 p.
7. Hibell B., Guttormsson U., Ahlstrom S. *The 2011 ESPAD Report. Substance Use Among Students in 36 European Countries*. The Swedish Council for Information on Alcohol and other Drugs (CAN), 2012. 390 p.
8. Seddon T. Drugs, Crime and Social Exclusion: Social Context and Social Theory in British Drugs-Crime Research. *The British Journal of Criminology*, 2006, vol. 46, iss. 4, pp. 680–703.

9. Babkin L.M. *Otvetstvennost' za prestupleniya v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv po zakonodatel'stvu Rossii i drugikh gosudarstv — uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv: ugovolno-pravovoi analiz. Avtoref. Kand. Diss.* [Liability for crimes in the sphere of illegal trade in narcotics and psychoactive substances according to the legislation of Russia and other countries from the Commonwealth of Independent States: a criminal law analysis. Cand. Diss. Thesis]. Ryazan, 2009. 27 p.

10. Parshin V.N. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv. Kand. Diss.* [Criminal law and criminological issues of fighting illegal trade in narcotics and psychoactive substances. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 1999. 176 p.

11. Panova E.V. *Predmet prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv. Kand. Diss.* [The Object of Crimes connected with Illegal Trade in Narcotics and Psychoactive Substances. Cand. Diss.]. Moscow, 2005. 185 p.

12. Prokhorova M.L. *Narkotizm: ugovolno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [Narcotism: a Criminal Law and Criminological Study]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tentr Press Publ., 2002. 384 p.

13. Grigorova K.S. *Nezakonnyi oborot narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh analogov kak podstruktura narkotizma: ugovolno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty. Kand. Diss.* [Illegal trade of narcotics, psychoactive substances and their analogues as a substructure of narcotism: criminal law and criminological aspects. Cand. Diss.]. Pyatigorsk, 2006. 165 p.

14. Ermakov Yu.M., Isakov S.A., Simonenko A.V., Novikov V.P., Lebedev S.Ya. (ed.). *Narkomaniya i nezakonnyi oborot narkotikov. Voprosy teorii i praktiki* [Drug Addicton and Illegal Drug Trade. Issues of Theory and Practice]. Moscow, Yuniti Publ., 2008. 304 p.

15. Becker G., Grossman M., Murphy K.M. Rational addiction and the effect of price on consumption. *The American Economic Review*, 1991, May, pp. 237–241.

16. Sudakova T.M. Social conditionality and some legal issues of combating criminal trafficking of new types of drugs. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 4, pp. 643–651. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651. (In Russian).

17. Voronin M.Yu., Gir'ko S.I., Dragan G.N. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 8 yanvarya 1998 g. № 3-FZ «O narkoticheskikh sredstvakh i psikhotropnykh veshchestvakh» (postateinyi)* [Comments to the Federal Law of Jan. 8, 1998 № 3-ФЗ «On Narcotics and Psychoactive Substances» (article-by-article)]. Moscow, Delovoi dvor Publ., 2009. 320 p.

18. Ivanets N.N., Tyul'kin Yu.G., Chirko V.V., Kinkul'kina M.A. *Psikhiatriya i narkologiya* [Psychiatry and Narcology]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2006. 832 p.

19. Pyatnitskaya I.N. *Obshchaya i chastnaya narkologiya: rukovodstvo dlya vrachei* [General and special narcology: a guidebook for doctors]. Moscow, Meditsina Publ., 2008. 640 p.

20. Gofman A.G. *Klinicheskaya narkologiya* [Clinical Narcology]. Moscow, Miklosh Publ., 2003. 215 p.

21. Nosatovskii I.A. *Fenilpropanolaminovaya narkomaniya: voprosy kliniki, pantogeneza, lecheniya. Avtoref. Dokt. Diss.* [Phenylpropanolamine drug addiction: issues of clinical characteristics, pathogenesis, treatment. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2007. 42 p.

22. Kirzhanova V.V. *Mediko-sotsial'nye posledstviya in"ektsionnogo upotrebleniya narkotikov v Rossii (metody otsenki i preduprezhdeniya). Dokt. Diss.* [Medical and social consequences of injection drug use in Russia (methods of evaluation and prevention). Doct. Diss.]. Moscow, 2009. 319 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Антон Геннадьевич — заместитель начальника Кузбасского института ФСИН России по научной работе, доктор юридических наук, доцент, г. Новокузнецк, Российская Федерация; e-mail: antonovanton1@mail.ru.

Агильдин Владимир Валерьевич — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: AgildinVV@bgu.ru.

Витовская Евгения Сергеевна — преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, адъюнкт Академии ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация; e-mail: Jane-vit@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Антонов А.Г. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов, В.В. Агильдин, Е.С. Витовская // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 154–161. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).154-161.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Antonov, Anton G. — Deputy Head for Research, Kuzbass Institute of Russian Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Ass. Professor, Novokuznetsk, the Russian Federation; e-mail: antonovanton1@mail.ru.

Agildin, Vladimir V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Law Institute, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: AgildinVV@bgu.ru.

Vitovskaya, Evgeniya S. — Lecturer, Chair of State and Law Disciplines, Kuzbass Institute of Russian Federal Penitentiary Service, Adjunct, Academy of Russian Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, the Russian Federation; e-mail: Jane-vit@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Antonov A.G., Agildin V.V., Vitovskaya E.S. To the issue of the character of public danger of crimes connected with illegal trade in drugs, psychoactive substances and their analogues. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 154–161. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).154-161. (In Russian).